

ТРУБЫ О ДВУХ КОНЦАХ

ВИКТОР ПРУСАКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Фото из архива ПАО «Газпром»

В последний день июня председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер на общем годовом собрании акционеров и итоговой пресс-конференции подвел итоги деятельности концерна за прошлый год и поделился планами на будущее.

Говоря об экспорте российского газа, Миллер несколько раз употребил слово «рекорд». Прошлой зимой достигнут абсолютный максимум суточного объема поставок в дальнее зарубежье, до небывалого прежде уровня вырос общий объем экспорта в этот регион, рекордной оказалась и доля российского голубого топлива в газопотреблении этих стран...

Значение таких рекордов вряд ли стоит преувеличивать. Все-таки, рост объемов в существенной мере достигнут за счет более низкой, чем у конкурентов, цены поставок. Безусловно, это рыночное преимущество. Но главное — не валовые показатели, а финансовый результат.

Как сообщил А.Миллер, сегодня цена по долгосрочным контрактам «Газпрома» выше, чем заложенная в бюджет среднегодовая цена. Тем не менее, по данным Bloomberg, еще год назад российские поставки обходились Европе на 20% дешевле, чем газ на спотовом рынке...

Конкурентное преимущество «Газпрома» видится скорее в другом. По словам А.Миллера, только Россия с ее значительными добычными и транспортными мощностями способна закрывать пиковые потребности своих главных потребителей — Европы и Китая в холодное время года, когда те сталкиваются с нехваткой газа.

И в докладе, и в ходе общения с журналистами много говорилось о новых газопроводных проектах, призванных оптимизировать и расширить экспортные возможности «Газпрома». И соответственно укрепить его позиции на мировых рынках в непростое для отрасли время.

На европейском направлении у российского концерна сегодня два таких проекта. Первый — «Северный поток-2» мощностью 55 млрд м³ в год. В начале этого года «Газпром» подписал с Engie, OMV, Shell, Uniper и Wintershall соглашение о финансировании этого проекта. Пять европейских компаний обязались предоставить долгосрочное финансирование в объеме до 50% от общей стоимости проекта, оцениваемой в 9,5 млрд евро. Вклад каждой из пяти компаний составит порядка 950 млн евро. При этом, как отметил А.Миллер, расчетные затраты на доставку газа по Северному газовому коридору будут вдвое ниже, чем по Центральному — через Украину.

Новости обнадеживающие, хотя уверенности в безоблачных перспективах проекта как не было, так и нет. Главная проблема хорошо известна — позиция ряда европейских стран, которые, мягко говоря, весьма сдержанно относятся к стремлению «Газпрома» (читай — Кремля) укрепить свое влияние в регионе.

Еврокомиссия хочет создать для «Северного потока-2» специализированную нормативную базу, предполагающую, в частности, допуск к трубе альтернативных поставщиков и «недискриминационные тарифы».

«Наша позиция следующая: никакого особого режима для проекта, конечно же, не нужно», — заявил по этому поводу Алексей Миллер. По его словам, техническая концепция обоих «Северных потоков» одинаковая — второй газопровод пройдет в том же коридоре, что и первый, для которого не устанавливалось особого режима.

В конце июля Совет ЕС намерен обсудить вопрос о выдаче Еврокомиссии мандата на переговоры с Россией о ключевых принципах функционирования будущей трубы. Сколько времени могут продлиться сами переговоры — неизвестно... Европейская бюрократия не торопится дать «Северному потоку-2» зеленый свет.

«**Н**а южном европейском направлении в 2016 году мы продвинулись еще дальше. Строительство «Турецкого потока» идет полным ходом», — отметил в отчетном докладе А.Миллер.

Строительство глубоководной части «Турецкого потока» началось неделей раньше в Черном море при участии президента Владимира Путина. Первая нитка газопровода мощностью 15,75 млрд м³ в год предназначена для турецкого рынка, вторая той же мощности — для газоснабжения других европейских стран.

По словам главы «Газпрома», на Петербургском экономическом форуме концерн подписал ряд документов, касающихся поставок по «Турецкому потоку» в направлении Греции и Италии, а также «дорожную карту» с Болгарией о развитии газотранспортных мощностей в этой стране.

Тем не менее конкретных гарантий европейцев о покупке газа, поставляемого по второй нитке «Турецкого потока», по-прежнему нет. Не только независимые эксперты, но и российский МИД высказывали опасения, что Еврокомиссия не одобрит такие закупки, предполагающие ущемление транзитных интересов Украины, и напоминали о печальной судьбе предшественника «турецкой» трубы — «Южного потока». Да и Вашингтон продолжает утверждать, что новые российские газопроводные проекты вызывают у него озабоченность.

Кроме политических аспектов, надо учитывать и экономические. На фоне роста экспорта СПГ и неопределенности с дальнейшим спросом нет полной уверенности в том, что Европе в обозримом будущем понадобятся многомиллиардные объемы двух новых «Потоков».

Что касается самой Турции, то после прокладки новой трубы позиции «Газпрома» в этой стране вряд ли усилятся. Пока тенденция противоположная — по сообщениям СМИ, из-за непредсказуемости местного рынка российский концерн планирует продать все свои трейдерские активы в этой стране, оставшись только экспортером...

В связи с созданием новых маршрутов журналисты не могли не поинтересоваться планами «Газпрома» по ограничению экспорта в Европу через Украину. Как сообщил А.Миллер, к началу 2020 года украинский транзит не превысит 10–15 млрд м³ в год. Снижение объемов объясняется не ветхостью украинской ГТС, как об этом говорили раньше, а, как подчеркнул глава «Газпрома», исключительно российскими реалиями — развитием газотранспортных мощностей, созданием нового центра добычи на Ямале.

Наиболее конкретных результатов «Газпром» в последнее время добился на восточном экспортном направлении. По словам А.Миллера, с китайской CNPC достигнуты «принципиальные договоренности» о начале поставок по газопроводу «Сила Сибири». Мощность трубы — 38 млрд м³ год. «В самые ближайшие дни» стороны намерены подписать дополнение к основному контракту о конкретной дате начала поставок.

Кроме того, партнеры вступили в коммерческие переговоры о поставках газа с российского Дальнего Востока и до конца 2017 года планируют подписать по этому маршруту основные юридически обязывающие соглашения.

Стоит напомнить, что с начала 2000-х годов основным экспортным маршрутом в Китай считался газопровод «Алтай» (впоследствии переименованный в «Силу Сибири-2»). Этот проект для России изначально был более предпочтителен — значительная часть транспортной инфраструктуры для него уже имеется, в качестве ресурсной базы планировались раз-

рабатываемые месторождения Надым-Пур-Тазовского региона ЯНАО. К тому же при этом отпала необходимость в создании отдельного газохимического производства, как в случае с «Силой Сибири».

В докладе А.Миллера об «Алтае» не было сказано ни слова. Отвечая на вопрос журналиста в ходе пресс-конференции, он отметил, что по данному проекту у сторон имеется «юридически обязывающее действующее соглашение», и «в зависимости от ситуации на рынке этот маршрут будет востребован».

Главный козырь России — упомянутая возможность обеспечивать пиковый зимний спрос. В этот период Китаю не хватает импортируемого туркменского газа, и ему приходится закупать дополнительные объемы СПГ. «Трубопроводные российские поставки будут более конкурентоспособными», — уверен глава «Газпрома».

О возможности доступа к «Силе Сибири» независимых производителей был дан категоричный, подчеркнуто однозначный ответ: независимые не могут получить этот доступ

И все же судьба «Алтая» представляется незавидной. По данным китайских СМИ, переговоры о строительстве этого маршрута приостановлены. Главная причина — предстоящий рост в Поднебесной внутренней добычи, а также наличие у нее альтернативных источников — того же СПГ (в том числе американского) и угля.

По имеющейся информации, не актуальны сегодня для Пекина и поставки газа с Сахалина. Есть основания полагать, что Китай будет всячески затягивать переговоры по дальневосточному маршруту, как он долгие годы практикует в отношении «Алтая»...

По еще одному широко обсуждаемому вопросу — возможности доступа к «Силе Сибири» независимых производителей — на пресс-конференции был дан категоричный, подчеркнуто однозначный ответ. Как отметил А.Миллер, независимые не могут получить этот доступ по российскому законодательству.

Согласно условиям межправсоглашения с Китаем, весь объем газа по «Силе Сибири» — газпромовский. А формула цены поставок определена с учетом инвестиций «Газпрома» в создание соответствующих добычных и транспортных мощностей.

«Никаких независимых производителей там нет, никаких инвестиций они не осуществляли, и мощностей в газотранспортной системе для независимых производителей тоже нет», — резюмировал топ-менеджер. Коротко и ясно...

Но устроит ли такой ответ другого влиятельного представителя отечественной нефтегазовой отрасли? Глава «Роснефти» Игорь Сечин давно добивается доступа к восточной газовой магистрали и не раз поднимал вопрос о праве экспорта трубопроводного газа для независимых.

Нефтекомпанию понять можно — у нее в Восточной Сибири целый ряд новых месторождений с запасами газа, и ежегодные объемы его поставок, по словам Сечина, могут составить до 20 млрд м³.

Как видим, позиция Алексея Миллера на этот счет остается неизменной. Что совсем не означает, что последнее слово в споре останется за «Газпромом». Окончательное решение, понятно, будет приниматься в высших эшелонах власти. □